

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

В. А. Мазилев

Л. С. Выготский и методология психологии

Работа выполнена при поддержке РГНФ грант 15–06–10716

В статье предпринимается анализ деятельности Л. С. Выготского как выдающегося методолога психологии. В качестве объекта анализа выбирается несколько работ Л. С. Выготского, в которых методолог исследует причины кризиса и ставит диагноз. Принято считать, что методологические позиции Л. С. Выготского наиболее отчетливо сформулированы в книге «Исторический смысл психологического кризиса». В значительной мере это так, но правда и то, что Выготский был прежде всего и «до конца последовательным методологом». Поэтому целесообразно рассмотреть методологические поиски Выготского более широко. Представляется полезным соотнести его методологические рассуждения 1924 г. (Предисловие к книге А. Ф. Лазурского), анализ психологического кризиса в рукописи «Исторический смысл психологического кризиса» (1927) и методологические изыскания 1931 г. (Предисловие к книге А. Н. Леонтьева). В статье дается сопоставительный анализ диагнозов, что позволяет проследить эволюцию представлений классика не только о причинах кризиса, но и о развитии методологических взглядов. В заключение статьи предлагается современная трактовка кризиса в психологии.

Кризис психологии может быть преодолен только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, то есть именно социальным путем. Но первопричина кризиса лежит, по нашему мнению, именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета. Как представляется, кризис в психологии имеет уровневое строение. Полезно выделить трех основных уровней.

Ключевые слова: Выготский, психология, методология психологии, кризис психологии, диагноз, предмет психологии, уровень, метод, идеология, наука.

PSYCHOLOGY

V. A. Mazilov

L. S. Vygotsky and Psychology Methodology

In the article the analysis of activity of L. S. Vygotsky as an outstanding methodologist of psychology is undertaken. The subject of the analysis is several works by L. S. Vygotsky, where the methodologist investigates reasons of a crisis and makes a diagnosis. It is considered to be that methodological positions of L. S. Vygotsky are most distinctly formulated in the book «Historical Sense of the Psychological Crisis». Considerably it is like that, but the truth and the fact that Vygotsky was first of all and «up to the end a consecutive methodologist». Therefore it is expedient to consider methodological searches of Vygotsky more widely. It seems to be useful to correlate his methodological reasonings in 1924. (Forward to A. F. Lazursky's book), the analysis of the psychological crisis in the manuscript «Historical sense of the psychological crisis» (1927) and methodological researches in 1931. (Forward to A. N. Leontiev's book). In the article the comparative analysis of diagnoses is given that allows us to track evolution of representations of the classic not only about the crisis reasons, but also about development of methodological views. In conclusion of the article the modern interpretation of the crisis in psychology is offered.

The crisis of psychology can be overcome only by purposeful collaboration of psychological community, that is by a social way. But the prime cause of the crisis is, in our opinion, in the cognitive plane and consists in inadequate understanding of the subject by the psychological science. As it is represented, the crisis in psychology has a level structure. Allocation of three main levels is useful.

Keywords: Vygotsky, psychology, psychology methodology, crisis of psychology, diagnosis; psychology subject, level, method, ideology, science.

Лев Семенович Выготский (1896–1934), 120-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, был выдающимся методологом психологии. Эта фраза сегодня звучит как откровен-

ная банальность, поэтому нуждается в «усилении»: Л. С. Выготский был методологически мыслящим психологом, тем, к кому могут быть в полной мере отнесены его собственные слова,

сказанные некогда о Коффке – «он был прежде всего и до конца последовательным методологом». Л. С. Выготский прежде всего стремился дойти «до самой сути», «до сердцевины», как было замечательно сформулировано поэтом. Поэтому ясно, что такой взгляд на психологию не мог позволить Выготскому не обратить внимания на кризис в этой науке. Он был убежден, что «мы живем в эпоху геологических переворотов в психологии», поэтому диагноз кризиса был необходим для определения того, каким путем необходимо перестраивать психологию, чтобы сделать ее полноценной наукой.

Книга Н. Н. Ланге «Психология» (1914), в которой открыто говорилось о кризисе в психологии, послужила своего рода «сигналом»: свои «диагнозы» начали давать многие психологи. Хотя, исторической справедливости ради, следует отметить, что о кризисе в психологии писали и до Ланге: французский последователь В. М. Бехтерева Н. Костылев опубликовал в 1911 г. в Париже книгу под названием «Кризис экспериментальной психологии» [14]. Еще в конце позапрошлого столетия махист Рудольф Вилли написал книгу о кризисе в психологии [16]. В любом случае приоритет в постановке диагноза принадлежит все же Ф. Brentano: он сумел разглядеть симптомы кризиса практически в момент рождения научной психологии [13, 1]. Впрочем, куда важнее другое: с тем, что кризис есть, согласны практически все. Что касается трактовки причин и смысла психологического кризиса, то здесь наблюдается привычное для психологической науки многообразие взглядов и позиций.

Сколь ни интересен анализ кризиса в психологии, данный Н. Н. Ланге, не будем на нем останавливаться. Его работа была очень популярна (во всяком случае, в России) и, в известной степени, стимулировала появление новых «диагнозов». Действительно, кризис вступил в открытую фазу. Особенно остро он переживался в отечественной психологической науке в двадцатые годы, поскольку на мировой психологический кризис «наложилась» специфика социокультурной ситуации: произошедшие в стране радикальные изменения требовали «революций», «реформ» и «перестройки» в науке и, в частности, в психологии. А любую перестройку, как известно, куда проще начинать, если известно, чем обусловлен кризис, вызвавший ее к жизни.

В 20-е гг. и в начале 30-х гг. XX столетия было принято ставить диагноз кризисному состоя-

нию психологии. Известны «диагнозы» М. Я. Басова (1924, 1928), П. П. Блонского (1925), Л. С. Выготского (1927), В. А. Вагнера (1923), А. Р. Лурии (1932), С. Л. Рубинштейна (1934, 1935), Б. Г. Ананьева (1931) и др. Даже одно перечисление впечатляет, хотя приведенный список заведомо неполон. Каждый из названных авторов имел свой взгляд на причины сложившейся кризисной ситуации, ее динамику и пути выхода из кризиса. Многим авторам принадлежит несколько диагнозов. Например, может быть прослежена эволюция взглядов на причины психологического кризиса и способы его преодоления у Л. С. Выготского (1925, 1927, 1931, 1934), у А. Р. Лурии (1925, 1928, 1930, 1932) и др. Налицо удивительное многообразие методологических поисков и их «разнонаправленность». В двадцатые годы сложилась ситуация, которая способствовала разработке методологических проблем. Несомненный факт кризисного состояния заставил психологов многократно анализировать его ближайшие причины, его источники и движущие силы, факторы, осложняющие его течение в российских, советских условиях. Все это стимулировало интерес к выявлению оснований психологии. Острое ощущение необходимости построения новой психологии (все авторы, писавшие о кризисе, были удивительно единодушны в одном – они утверждали, что новая психология еще только должна родиться) способствовало формированию представления о том, что могут быть выявлены и описаны закономерности формирования психологической теории.

Безусловно, самым глубоким и основательным методологическим сочинением той эпохи была рукопись Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса», написанная в 1927 г. и опубликованная лишь в 1982 г. Поражает многообразие затронутых автором проблем и их аспектов. Бесспорно, Л. С. Выготский – классик отечественной, да, пожалуй, и мировой психологической науки. Но классик «живой». Если верно определение, по которому «классик – это тот, кого почитают, но не читают», то с Выготским все обстоит иначе. Нельзя не согласиться с американским психологом Джорджем Верчем, написавшим о неисчерпаемости идей Выготского так: «Я читаю Выготского уже почти четверть века и это более, чем что-либо другое, только подкрепляло мою уверенность, что мне никогда не удастся до конца извлечь все предлагаемое...» [2, с. 6]. Безусловно, Выготский один

из тех интеллектуалов, «чьи работы могут служить системой мышления с нескончаемой продуктивностью» [2, с. 6].

Сказанное Д. Верчем справедливо для методологического исследования Выготского («Исторический смысл психологического кризиса») в абсолютной степени. В этой книге, в частности, представлена «объяснительная схема психологии» – взаимодействие понятия и объяснительного принципа, выделены и описаны этапы эволюции психологической теории в области психологии и многое другое. В «Историческом смысле...» едва ли не впервые в мировой психологической науке выявлено методологическое значение практики для психологии как науки, проанализирована определяющая роль практики в ее развитии. Как это ни печально, и сегодня – в начале XXI в. – приходится соглашаться с мнением известного советского методолога науки Э. Г. Юдина, еще в семидесятых годах отмечавшего, что со времени Выготского многие важные вопросы, поставленные им, так и не были исследованы.

Однако вернемся к анализу психологического кризиса. Было бы очень интересно сопоставить сходства и различия в диагнозах ученых, которые впоследствии стали ведущими психологами СССР. К сожалению, здесь нет такой возможности, поэтому ограничимся упоминанием работ Л. С. Выготского. Принято считать, что методологические позиции Л. С. Выготского наиболее отчетливо сформулированы в книге «Исторический смысл психологического кризиса». В значительной мере это так, но правда и то, что Выготский был прежде всего и «до конца последовательным методологом». Поэтому целесообразно рассмотреть методологические поиски Выготского более широко. Представляется полезным соотнести его методологические рассуждения 1924 г. (Предисловие к книге А. Ф. Лазурского), анализ психологического кризиса в рукописи «Исторический смысл психологического кризиса» (1927) и методологические изыскания 1931 г. (Предисловие к книге А. Н. Леонтьева).

Не имея возможности анализировать творчество Выготского в целом, отметим лишь, что важной представляется точка отсчета. Есть основания полагать, что в своих ранних работах (рукопись о Гамлете) Выготский исходил из концепции души, хотя совсем «не был занят вопросами психологии...» Кратко остановимся на «диагнозах» Выготского:

– 1924 г.: предисловие к книге Лазурского. Оценивая позитивно естественно-научный подход А. Ф. Лазурского, Выготский отвергает идею «души», выбрасывая (как редактор) этот фрагмент из нового издания книги. «С одной стороны, успехи физиологической мысли, проникшей методами точного естествознания в самые сложные и трудные области высшей нервной деятельности, с другой, всевозрастающая оппозиция внутри самой психологической науки по отношению к традиционным системам эмпирической психологии обусловили и определили собой этот кризис» [6, с. 63]. К этому добавляется требование – пока еще в мягкой форме – психология должна стать марксистской. Выход из кризиса Выготский видит в создании научной системы. «Такая система еще не создана. Можно с уверенностью сказать, что она и не возникнет ни на развалинах эмпирической психологии, ни в лабораториях рефлексологов. Она придет как широкий биосоциальный синтез учения о поведении животного и общественного человека. Эта новая психология будет ветвью общей биологии и вместе основой всех социологических наук» [6, с. 76]. Итак, средство – синтез достижений в разных направлениях науки.

– 1927 г.: «Исторический смысл психологического кризиса». «Существуют две психологии – естественно-научная, материалистическая, и спиритуалистическая: этот тезис вернее выражает смысл кризиса...» [4, с. 381]. Выход из кризиса может быть найден путем построения методологии психологии («диалектики психологии»). Психологии нужен свой «Капитал». «Кризис поставил на очередь разделение двух психологий через создание методологии». «...Психология не двинется дальше, пока не создаст методологии, что первым шагом вперед будет методология, это несомненно» [4, с. 422–423]. Итак, выход из кризиса Выготский видел в создании методологии, «общей психологии». В качестве средства предлагался аналитический метод («Весь "Капитал" написан этим методом...»), предполагающий выделение «клеточки» и исходящий из того, что «развитое тело легче изучить, чем клеточку» [4, с. 407].

– 1931 г.: предисловие к книге А. Н. Леонтьева. «Свое выражение этот кризис нашел в ложной идее двух психологий: естественно-научная, каузальная, объяснительная психология и телеологическая, описательная, понимающая психология, как две самостоятельные и совершенно независимые друг от друга

дисциплины» [5, с. 7]. «...Психологии предстоит кардинальный поворот на пути ее развития, связанный с коренным отказом от этих двух тенденций...» [5, с. 12]. Поворот состоит в использовании историко-генетического подхода: «Историческое происхождение и развитие высших психологических функций... является... ключом ко всей проблеме психологии человека...» [5, с. 12].

Попытаемся проанализировать изменение позиций Выготского по вопросу психологического кризиса. Первый «диагноз» несет печать «методологической наивности». В качестве средства выхода из кризиса Выготский предлагает использовать «синтез». По тем временам (1925) синтез был «универсальным» методом, позволяющим объединить все, что угодно (субъективную психологию и объективную, марксизм и психоанализ и т. д.). Практически осуществлять эту программу – действовать «à la Корнилов» или «à la Челпанов». Так Выготский просто не мог. Поэтому он предпринимает новый анализ. Здесь уже прослеживается «методологическая зрелость». Ясно, что «синтез» разнородных подходов невозможен. Л. С. Выготский подробно анализирует такие «методологические достижения» коллег. Разработка методологии психологии – первоочередная задача. Поскольку в готовом виде взять ее неоткуда («даже у классиков марксизма ее нет»), то создавать ее надо по образцу метода Маркса. Таким образом, используя метод восхождения от абстрактного к конкретному, можно создать новую психологию. Как известно, эта программа Л. С. Выготским также не была осуществлена. На наш взгляд, причина в том, что из исходной «клеточки» под названием «реакция» («Кто разгадал бы клеточку психологии – механизм одной реакции, нашел бы ключ ко всей психологии» [4, с. 407]) психологию получить не удастся. «Развитое тело изучить легче, чем клеточку», но это оказывается именно «тело», а не «душа» (то есть не «вся психология»). Выготского интересует именно психология-сознание. А метод теперь не логический, а исторический (генетический). Но проблема специфики психологического подхода остается. Поэтому, давая третий «диагноз», Л. С. Выготский специально подчеркивает, что история происхождения и развития психологических функций является «ключом ко всей проблеме психологии человека» [5, с. 12]. И далее: «Вместе с этим внесением исторической точки зрения в психологию выдвигается на первый план и специально психологическая трактовка изучаемых явлений...» [5, с. 12].

Использование этого подхода, как известно, принесло Выготскому и его ученикам заслуженную славу и позволило сформулировать знаменитую концепцию. Как теоретик, Выготский, получив результаты, мог быть доволен. Как методолог, он не был удовлетворен...

Поскольку здесь нет возможности анализировать эволюцию взглядов «моцарта психологии», отметим лишь то, что во всех приведенных диагнозах на первый план выходит методология. Существенно, что в этих трех текстах Л. С. Выготского методология понималась по-разному. Напомним также и то, что обещание перейти к позитивному изложению «общей психологии» («Исторический смысл психологического кризиса») осталось невыполненным. Вероятно, это одна из причин неопубликования рукописи – она, фактически, осталась неоконченной. Другую можно обнаружить в том обстоятельстве, что само отношение к методологии как к тому, что должно быть построено, разработано с учетом специфики психологии все более приходило в противоречие с учением, претендовавшим и на «всесилие» и на «верность». Требовались все большие переделки текста: цитаты (скрытые) из Л. Д. Троцкого уже были невозможны. Да, мы думаем, и самому Льву Семеновичу от идей о «переплавке человека» и «искусственном создании нового биологического типа» [4, с. 436] становилось слегка не по себе. Пророчество Л. С. Выготского с последней страницы рукописи – «Новое общество создаст нового человека» [4, с. 436] – сбывалось «на глазах». Но главное, конечно, в другом. Менялись представления Л. С. Выготского о методологии. Потому и не оставил он развернутого изложения «общей психологии» (методологии), что взгляды на нее постоянно менялись. Л. С. Выготский писал в 1927 г., что к разработке методологии психологию толкают, с одной стороны, философия, с другой стороны, практика. Через десять лет ситуация радикально изменилась: место философии прочно занял «диалектический и исторический материализм», принципиально решивший все философские вопросы, начиная с основного; в 1936 г. стало ясно, что психологии нужно держаться подальше от практики социалистического строительства – судьба педологии и психотехники этот тезис убедительно доказала...

Периодически появляются новые публикации на тему кризиса в психологии, что свидетельствует о том, что тема не закрыта, а напротив, сохраняет актуальность. Это, как представляется,

дает некоторые основания для того, чтобы высказать суждения на этот счет. Поскольку уже приходилось писать о кризисе в психологии, остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы, на тех, которые стали наиболее важными в свете последних дискуссий по этой тематике. Особенно стоит подчеркнуть, что некоторые положения являются продолжением размышлений Л. С. Выготского.

Но в настоящей статье мы хотим сместить акценты. Предлагается такая точка зрения, в соответствии с которой кризис рассматривается не как негативное явление, связанное с нарушением нормального развития. Напротив, кризис трактуется как позитивное явление, стимулирующее психологов на поиск путей усовершенствования психологической науки.

Постараемся кратко сформулировать нашу позицию:

1. Полагаем, что не стоит воспринимать кризис как *негативное явление*. Как уже отмечалось выше, кризис может рассматриваться не только как «резкий, крутой перелом», но и как «тяжелое переходное состояние какого-либо процесса» (например, как родовая травма, которая не преодолена до сих пор). Поэтому стоит акцентировать, что, если рассматривать кризис как долгие поиски подлинного предмета науки, то это не должно расцениваться как ее недостаток.

2. Важно подчеркнуть, что это именно состояние, а состояние *субъективно*, так как представляет собой субъективную оценку. Поэтому очевидно, что вполне возможна множественность оценок: то, что одному субъекту представляется кризисом, другому видится поступательным развитием.

3. Как многократно отмечалось, российской науке свойственно «витать в облаках», не уделяя должного внимания практике (Дж. Сорос). Вероятно, стремление «дойти до самой сути», свойственное отечественной науке, влияет на то, что термин «кризис» используется в отечественной психологии чаще, чем в зарубежной.

4. Представляется, что, когда мы говорим о кризисе, не стоит воспринимать его упрощенно и уплощенно. В известном исследовании А. В. Юревича было убедительно показано, что кризис (впрочем, как и практически все в психологии) имеет сложное строение, носит системный характер. Не подлежит сомнению, что для понимания кризиса важно учитывать, что существуют социальные и когнитивные его составляющие [12].

Итак, когда мы говорим о кризисе, мы имеем в виду выраженную неудовлетворенность психологов нынешним состоянием своей прекрасной науки и стойкую надежду на перемены к лучшему. Кризис психологии может быть преодолен только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, то есть именно социальным путем. Но первопричина кризиса лежит, по нашему мнению, именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета.

Как представляется, кризис в психологии имеет уровневое строение. Полезно выделить трех основных уровней. Это позволяет удовлетворительно решить вопрос о том, является кризис перманентным или локальным, потому что, на наш взгляд, справедливы оба заключения – речь при этом идет о разных уровнях.

По нашему мнению, глубинный кризис научной психологии существует с момента ее возникновения, он не преодолен до сих пор, хотя может проявляться на разных уровнях. По меньшей мере, их три [8, 9, 10, 11].

Первый – относительно неглубокий. Этот уровень отражает закономерности любого развития, включающего, как хорошо известно, и литические и критические этапы. Кризис на этом уровне – нормальный, естественный этап в развитии любого подхода, направления, «локальный» кризис, который и возникает, и преодолевается относительно легко.

Второй уровень – уровень «основных парадигм». Еще Вундт – создатель научной психологии – заметил в «Основах физиологической психологии», что психология «занимает среднее место между естественными и гуманитарными науками». История психологии в XX столетии может быть уподоблена движению «маятника»: периодические обострения кризиса – не что иное, как разочарование в возможностях свести всю психологию к ее «половине» (естественно-научной или герменевтической). Иными словами, когда части научного сообщества становится очевидной несостоятельность очередной попытки решить вопрос о целостности психологии целой «логического империализма» той или другой из двух полунаук (по изящному выражению Л. Гараи и М. Кечке), возникает впечатление, что психология вновь в кризисе.

И наконец, третий, самый глубокий уровень, связан с ограниченным пониманием самого предмета психологии. На этом уровне кризис не

преодолен до сих пор (со времен В. Вундта, Ф. Brentano и В. Дильтея). Истоки кризиса, на наш взгляд, можно обнаружить в трудах ученых середины XIX столетия, которые обеспечили психологии статус самостоятельной науки. Обстоятельства выделения были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета. С одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения), с другой – разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»). На наш взгляд, обращение к трактовке предмета психологии как внутреннего мира позволяет удовлетворительно решить эти проблемы.

Перманентным (не преодоленным до сих пор) он является на третьем, глубинном, уровне (связанном с пониманием предмета психологии). Применительно к этому уровню можно сказать, что это действительно кризис, который всегда с тобой. О нем в рамках настоящего текста было сказано, что переживания, связанные с этим уровнем, напоминают психологам, что современная психологическая наука далека от идеала.

На втором уровне – парадигмальном – речь идет о тех кризисах, которые возникают регулярно и регулярно разрешаются. Если принимать во внимание в основном этот уровень, сложится впечатление, что кризисы преходящи. Многочисленные примеры приводились выше: трудности в реализации естественно-научного подхода приводят к повышенным ожиданиям от герменевтического (в последние годы также и от других парадигм: конструктивистской, психотехнической, синергетической, постмодернистской). В настоящее время налицо повышенное внимание к нейронаукам, достижениям в области фармакологии, которая создает препараты, направленно модифицирующие психическую активность.

И, наконец, первый, явленный на поверхности, отражает жизнь конкретной научной школы или направления. Как хорошо известно, можно говорить о кризисах в бихевиоризме, психоанализе, когнитивной психологии, деятельностном подходе и т. д. Поскольку первый и второй уровни могут совпадать по времени, это может приводить к субъективному «наложению» – усилению переживания, то есть кризис может переживаться более остро.

Если говорить о глубинном уровне, то главный вывод, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии, так сказать, «заложен конструктивно». Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии остается выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узко-неадекватной трактовки предмета, хотя это и представляется важным и поучительным.

Библиографический список

1. Brentano, Ф. Избранные работы [Текст] / Ф. Brentano. – М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996.
2. Верч, Дж. Голоса разума: Социокультурный подход к опосредованному действию [Текст] / Дж. Верч. – М.: Тривола, 1996.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений [Текст] / Л. С. Выготский. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1982.
4. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса [Текст] / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Т. 1. – М., 1982. – С. 291–436.
5. Выготский, Л. С. Предисловие [Текст] / Л. С. Выготский // Леонтьев А. Н. Развитие памяти: Экспериментальное исследование высших психологических функций. – М.: Госуд. учебно-педагог. изд-во, 1931. – С. 5–13.
6. Выготский, Л. С. Предисловие к книге А. Ф. Лазурского «Психология общая и экспериментальная» [Текст] / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений. – Т. 1. – М., 1982. – С. 63–77.
7. Ланге, Н. Н. Психология [Текст] / Н. Н. Ланге // Итоги науки в теории и практике. Т. 8. – М.: Изд-во т-ва «Мир», 1914.
8. Мазиллов, В. А. Психология: кризис в науке [Текст] / В. А. Мазиллов // Психотехнологии в социальной работе. Выпуск 9 / сб. под ред. В. В. Козлова. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2004. – С. 12–46.
9. Мазиллов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль: МАПН, 1998.
10. Мазиллов, В. А. Методология психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль: МАПН, 2007.
11. Мазиллов, В. А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы [Текст]: монография / В. А. Мазиллов. – Ярославль: МАПН, 2008.
12. Юревич, А. В. Системный кризис в психологии [Текст] / А. В. Юревич // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 3–12.
13. Brentano F. P sychologie vom empirische Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
14. Kostyleff N. La crise de la psychologie experimentale. Paris: Alcan, 1911.
15. Lewin K. The conflict between Aristotelian and

Galilean modes of thought in contemporary psychology // *Journal of General Psychology*. 1931. V. 5. P. 141–177.

16. Willy R. Die Krisis in der Psychologie. Munchen, 1899.

17. Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Engelmann, 1874.

Bibliograficheskij spisok

1. Brentano, F. Izbrannye raboty [Tekst] / F. Brentano. – M.: Dom intellektual'noj knigi; Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996.

2. Verch, Dzh. Golosa razuma: Sociokul'turnyj podhod k oposredovannomu dejstvu [Tekst] / Dzh. Verch. – M.: Trivola, 1996.

3. Vygotskij, L. S. Sobranie sochinenij [Tekst] / L. S. Vygotskij. – T. 1. – M.: Pedagogika, 1982.

4. Vygotskij, L. S. Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa [Tekst] / L. S. Vygotskij // Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij. – T. 1. – M., 1982. – S. 291–436.

5. Vygotskij, L. S. Predislovie [Tekst] / L. S. Vygotskij // Leont'ev A. N. Razvitie pamjati: Jeksperimental'noe issledovanie vysshih psihologicheskikh funkcij. – M.: Gosud. uchebno-pedagog. izd-vo, 1931. – S. 5–13.

6. Vygotskij, L. S. Predislovie k knige A. F. Lazurskogo «Psihologija obshhaja i jeksperimental'naja» [Tekst] / L. S. Vygotskij // Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij. – T. 1. – M., 1982. – S. 63–77.

7. Lange, N. N. Psihologija [Tekst] / N. N. Lange // Itogi nauki v teorii i praktike. T. 8. – M.: Izd-vo t-tva «Mir», 1914.

8. Mazilov, V. A. Psihologija: krizis v nauke [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihotehnologii v social'noj rabote. Vypusk 9 / sb. pod red. V. V. Kozlova. – Jaroslavl': MAPN, JarGU, 2004. – S. 12–46.

9. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 1998.

10. Mazilov, V. A. Metodologija psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2007.

11. Mazilov, V. A. Integracija psihologicheskogo znanija: metodologicheskie problemy [Tekst]: monografija / V. A. Mazilov. – Jaroslavl': MAPN, 2008.

12. Jurevich, A. V. Sistemnyj krizis v psihologii [Tekst] / A. V. Jurevich // Voprosy psihologii. – 1999. – № 2. – S. 3–12

13. Brentano F. P sychologie vom empirische Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.

14. Kostyleff N. La crise de la psychologie expérimentale. Paris: Alcan, 1911.

15. Lewin K. The conflict between Aristotelian and Galilean modes of thought in contemporary psychology // *Journal of General Psychology*. 1931. V. 5. P. 141–177.

16. Willy R. Die Krisis in der Psychologie. Munchen, 1899.

17. Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Engelmann, 1874.